

Юная девушка, одетая в потрепанную юбку, была босой, а на ее ногах и руках виднелись незажившие раны. Она обладала изящными чертами лица и пустым взглядом в своих неземных глазах. На первый взгляд она производила впечатление маленького беззащитного существа.

Но интуиция демона в этот момент завопила что есть мочи! Более того, девчонка еще даже не была Воителем.

В руках у нее можно было увидеть гигантский зловещий клинок, который явно не подходил ее маленькому сложению по пропорциям. На спине же у девушки висел рюкзак, который был на полголовы выше ее самой. Внутри него было множество разнообразного вооружения, части которого торчали наружу: огнестрельное оружие, клинки и даже боевой топор.

Лишь от одного вида этого рюкзака волосы вставали дыбом.

Демон насильно себя успокоил и спросил:

– Кто ты?

Будучи благородным сыном тьмы, его поведение в этот момент могло бы считаться весьма неплохим. Хотя юная девица и не была Воителем, демон был только что избит практически до полусмерти и мог нормально двигаться лишь благодаря тайному искусству.

Голос девушки оказался тихим, нежным и эфемерным, словно музыка, доносящаяся издали:

– Меня зовут Бай Кунчжао. Осмелюсь предположить, что ты не хотел бы услышать это имя.

Демон был потрясен. Все было, как она сказала: это было одно из имен, которые он больше всего не хотел бы услышать в текущей ситуации. Наибольшее впечатление на темных во время кровавой битвы оказали звезды-близнецы Империи – Цянь Е и Чжао Цзюньду, а также Сун Цзынин и Бай Кунчжао.

Она была известна своей свирепостью, с которой убивала врагов, превосходящих ее по уровню. Для многих потомков темных рас эта девчонка была настоящим дьяволом.

В отчаянии демон начал циркулировать свою изначальную силу, после чего бросился прямо на Бай Кунчжао.

В этот момент он обладал лишь третью своей обычной силы. Кунчжао отступила в сторону, после чего гигантский клинок в ее руке рубанул по воздуху, отрубив кусок голени врага!

Повалившись на землю, демон закричал, и еще не вылеченная рана в его груди открылась вновь.

Бай Кунчжао направилась в сторону оппонента, таща за собой измазанный в крови клинок:

– Я забыла сказать, что что бы ты не делал, в конце концов ты все равно выполнишь мои желания.

– Т-т-ты, чего ты хочешь? – встревоженно выкрикнул темный. Ранее он уже сдался перед лицом Цянь Е, а потому второй раз для него был гораздо проще.

Бай Кунчжао приблизилась ближе и, будто бы случайно, наступила на рану демона. Последовавшая за этим боль практически заставила его потерять сознание.

Послушав крики темного еще какое-то время, девушка наконец убрала ногу:

– Мне нужны тайные культивационные искусства твоей семьи.

– Тайные искусства? – подобное требование моментально озадачило демона.

Даже другие темные расы не способны использовать культивационные искусства демонов, что уж и говорить о людях. Более того, искусство каждого клана было очень сильно привязано к родословной и семейному тотему. Это были наследия, передаваемые бесчисленное количество лет. Даже если другой клан демонов решит культивировать чужие искусства, эффекты будут сильно снижены. Например, потомок Мазфилдов, использующий тайные искусства клана Йерусон, не сможет воссоздать особые эффекты тотема родословной.

Тайные искусства являлись главной особенностью, отличающей известные семьи демонов от простолюдинов. Однако, из-за суровых ограничений они не так сильно пытались сохранить их в тайне. Даже если произойдет утечка, без соответствующей родословной культиватору понадобится в два раза больше усилий, чтобы получить в два раза меньший результат.

Что до тех, кто пытался изучить их, дабы им было легче противостоять? Это была еще большая нелепица. Демоны верили, что являются сынами тьмы: сила их тотемов исходила из самих мировых законов, а их боевая мощь подпитывалась этой силой. Разве могут законы мира быть нарушены? Кто способен разрушить целый мир?

Бай Кунчжао явно была человеком, так что же она собирается делать с этими культивационными искусствами?

Однако, это была не та проблема, о которой демону нужно было сейчас думать. Что ему нужно было сделать, так это убраться подальше от клинка в руке девчонки, а потому он очень быстро рассказал обо всем, что знает.

Бай Кунчжао задала темному пару вопросов, а потом заставила объяснить все снова. Так повторилось несколько раз, прежде чем она наконец не удостоверилась, что с тайным искусством все было в порядке. После этого она рубанула клинком вниз, и голова демона подлетела в воздух.

– Ты солгала мне! – раздался предсмертный крик демона.

В ответ Бай Кунчжао невинно улыбнулась:

– Кто сказал тебе, что можно доверять словам женщины?

С глухим шлепком голова упала на фиолетовую субстанцию. Он хотел что-то сказать, но из его рта не выходило ничего, кроме воздуха. Кровь, разбрызганная вокруг, казалось, пробудила какое-то дьявольское создание. Фиолетовая субстанция вокруг пришла в движение и быстро накрыла собой голову.

Когда Бай Кунчжао наклонилась, обыскивая обезглавленное тело демона, за ее спиной раздался голос Сумеречной:

– Я согласна с этими словами.

Тело Бай Кунчжао на мгновение напряглось, но затем снова расслабилось. Она не стала вставать, и вместо этого повернулась к Сумеречной на корточках, словно опасный зверь,

готовый наброситься в любой момент.

Окружающая среда вокруг была домашней территорией для вампириши. Трудно было сказать, был ли туман вокруг природным явлением или же исходил от ее тела.

Взглянув на Бай Кунчжао, на лице Сумеречной появилась чарующая улыбка:

- По правде говоря, у нас с тобой одинаковые взгляды и одни и те же враги, а потому жаль, что мне придется тебя убить. Однако...

Сумеречная даже не успела договорить, как Бай Кунчжао внезапно уставилась ей за спину с выражением ужаса на лице.

В ответ на это вампириша рассмеялась, не имея ни малейшего намерения оборачиваться.

- Пожалуйста, оставь эти детские хитрости! Нас обеих можно назвать гениями, а потому попытайся выказать соответствующий уровень достоинства.

Однако, выражение ужаса по-прежнему не сходило с лица Бай Кунчжао. Казалось, словно она совершенно не слышала слов Сумеречной, и ее совершенно не волновало то, что она будет атакована при малейшем намеке на движение. Бай Кунчжао внезапно отпрыгнула в сторону и побежала прочь, словно испуганный зверек. Если Сумеречная позволит девчонке оторваться на несколько километров, то окончательно потеряет ее след.

Разве могла вампириша дать ей сбежать? Следуя и наблюдая за Бай Кунчжао под Железным Занавесом, Сумеречная обнаружила, что в аспекте навыков убийства, девочка не сильно уступала даже Чжао Цзюньду.

Вампириша сделала шаг вперед и, моментально преодолев несколько десятков метров, пустилась в погоню. Однако, ступив на то место, где ранее стояла Бай Кунчжао, инстинкты Сумеречной начали тревожно вопить. Она моментально поменяла направление и отскочила в сторону.

Фиолетовая субстанция на земле неестественно вздулась, после чего изнутри вырвался огромный столп пламени. Он был настолько мощным, что даже смог отправить Сумеречную в полет. Взрывная волна впечатала ее прямым в ствол большого дерева, после чего девушка повалилась на землю.

Приземлившись, Сумеречная начала шататься, еле как сумев устоять. Глядя на место взрыва, ее сердце наполнилось одновременно и изумлением, и яростью. Место было полностью обуглено, и даже вездесущая фиолетовая субстанция теперь отсутствовала в зоне вокруг глубокой, только что сформированной ямы. Судя по силе взрыва, Бай Кунчжао спрятала там семь или восемь вампирских изначальных гранат и подорвала их одновременно.

Даже Сумеречной не удалось обнаружить момент, когда девчонка заложила заряд. Она прокрутила в голове все произошедшее и пришла к выводу, что Бай Кунчжао должно быть спрятала гранаты в тот момент, когда подошла к трупам демонов. Тогда позади нее образовалось слепое пятно, скрываемое ее телом, а потому Сумеречная и не смогла ничего заметить.

Вампириша начала осматриваться, но разве могла она теперь обнаружить Бай Кунчжао? Последняя давным-давно растворилась в белом тумане.

В порыве гнева Сумеречная топнула ногой по земле, осознав, что недооценила девчонку: та

была ядовитой, словно змея, но при этом ловкой, словно лисица.

Вампирша уже было собралась кинуться в погоню, как вдруг услышала доносящийся спереди волчий вой. Учитывая, что они вступали в конфликт под Железным Занавесом, у Сумеречной осталось глубокое впечатление о голосе Уильяма. Она моментально поняла, что он сражался с кем-то, и что битва была невероятно свирепой. Однако, сейчас они были не под Железным Занавесом, и Сумеречная не имела желания наткнуться на оборотня без действующих ограничений.

Просчитав направление, из которого исходил вой, у нее не осталось выбора, кроме как остановиться:

- Считай, тебе повезло! В этот раз я дам тебе уйти, но впереди тебя ждет Уильям. Посмотрим, сможешь ли ты справиться с этим тупым псом.

Даже нескольких Бай Кунчжао вместе взятых не было бы достаточно, чтобы превзойти боевую мощь Уильяма. Однако, ее обманчивая внешность, пропитанное злобой сердце и боевой стиль, основанный на инстинктах, делал из девчонки необычайно проблемного оппонента. Если эти двое наткнутся друг на друга, то в итоге Уильям возможно даже проиграет.

Воображение Сумеречной моментально наполнилось картинками того, как оборотень раз за разом попадает в ловушки Бай Кунчжао.

Сумеречной было трудно сдержать желание последовать за ними, но в конце концов с кривой ухмылкой на лице она все-таки остановилась. Уильям был оборотнем с принципами, и его излишняя настойчивость в этом вопросе иногда заставляла его казаться довольно глупым. Но самое ужасное, в его принципах был определенный пункт: никогда не слушать Сумеречную. А сражаться с ней или нет, он решал просто по настроению.

Обычно он вступал с ней в бой, когда был в плохом настроении, чтобы выпустить пар. Когда оборотень был в хорошем настроении, он сражался с ней просто для того, чтобы это самое настроение отпраздновать.

Сумеречная уже давно хотела просто поговорить с ним и разрешить их разногласия. По правде говоря, Род Монро всегда был сдержанным во внешней политике. Особенно актуально это было в последние годы, учитывая все проблемы внутри клана и за его пределами. У них не было никакого желания вступать в войну с Верховьями Гор, особенно без какой-либо выгоды.

Но даже сама Сумеречная не знала, в чем была причина проблемы. Каждый раз, когда она пыталась начать разговор, все заканчивалось боем. Более того, так получилось, что боевая сила Уильяма была обратно-пропорциональна остроте его разума, а потому для вампирши все всегда заканчивалось довольно плачевно.

Несколько раз пострадав от его рук, Сумеречная решила сменить стратегию, и начала плести вокруг Уильяма интриги. Один раз ей даже удалось завести его в довольно опасное положение, но в конце концов он продемонстрировал неожиданно высокую боевую мощь и, несколько не пострадав, преодолел испытание.

С тех самых пор Уильям начал практически каждый раз атаковать Сумеречную при встрече. В прошлый раз он даже обхитрил ее под Железным Занавесом, заставив ее использовать козырь для спасения жизни.

Некоторые вампиры говорили, что на самом деле Уильям не был глуп, ему просто было

слишком лень думать. Они заявляли, что, если кто-то разовьет с ним серьезную вражду, это приведет к ужасающим последствиям. Сумеречная, естественно, все это слышала, но инстинктивно отказывалась принимать то, что оборотень мог быть умным.

Теперь, однако, вампирша больше не желала наткнуться на Уильяма. Иногда упрямые, но при этом невероятно сильные создания, вроде Уильяма, и впрямь могли вызвать сильное чувство беспомощности.

Сумеречная посмотрела в направлении воя, после чего развернулась и направилась прочь. Тем не менее, она еще даже не успела далеко отойти, как в углу ее поля зрения промелькнул синий огонек. Девушка моментально обернулась и обнаружила, что синее свечение исходило с расстояния примерно в тысячу метров.

Сумеречная была вне себя от шока! Это синее свечение было ничем иным, как необычайно острой аурой меча. Однако, пространство вокруг ведь было наполнено туманом. Насколько мощным было то сияние, раз могло распространиться на тысячу метров вперед?

Выражение лица вампирши моментально поменялось. Увидев сияние меча, она осознала, что совершенно не смогла бы его заблокировать. Если бы оно атаковало ее лоб в лоб, то в лучшем случае она была бы серьезно ранена, а может и вообще бы погибла.

Аура меча, несомненно, испускала колебания изначальной силы рассвета. Судя по всему, поблизости объявился какой-то эксперт Империи, и у Сумеречной не было абсолютно никакого желания с ним встречаться. Она моментально развернулась и ринулась прочь.

В тысяче метров в стороне, откуда и появилось синее сияние, арахнид-граф отшатнулся назад, держа руку за рану на своем левом плече. Выражение его лица сейчас представляло из себя смесь тревоги, гнева и страха. Он даже не успел принять свою паучью форму, прежде чем удар меча лишил его руки и рассек половину плеча. Раны арахнида были, мягко говоря, тяжелыми.

Ли Куанлань медленно вышел вперед, в то время как его чарующий взгляд неотрывно следил за арахнидом. На его лице виднелась притворная улыбка, но аура меча в его глазах была даже острее, чем клинок в его руках.

Кромка его клинка цвета морской волны была практически прозрачной, словно кристалл.